

ФОРМАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫХ СЛОВ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ КЛАССЕ «ТОПЛИВО»

А.А. Клопова

Горловский институт иностранных языков
(Горловка)

На сегодняшний день топливные ресурсы играют главную роль в жизни человечества. Это провоцирует возникновение многословных наименований, обозначающих разновидности топлива, а также объекты, явления и процессы, связанные с его использованием, хранением, транспортировкой. В русском языке происходит формальное преобразование таких конструкций в слова, т.е. осуществляется процесс образования аббревиатур. Для детального описания сложносокращенных слов, входящих в ономаσιологический класс, следует определить «характер сокращения (усечения) основ слов производящего словосочетания» [1, с. 117]. Описание формальных моделей образования позволяет исследовать новые стороны аббревиации, а также применить современные методики описания сложносокращенных слов.

Целью нашей статьи является описание ономаσιологических моделей ССС, входящих в ономаσιологический класс «топливо». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить понятие ономаσιологической модели;
- определить принципы описания моделей образования;
- описать модели образования слов, входящих в ономаσιологический класс «топливо».

В отечественной лингвистике методика описания моделей образования была разработана В.И. Теркуловым [3] и развита в работах О.В. Блюминой [2].

По мнению В.И. Теркулова, модель образования сложносокращенных слов представляет собой «модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, то есть, собственно, модель универбализации» [3, с. 297]. Как отмечает ученый, «описание

моделей образования сложносокращенных слов универбализационного типа – это описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, семантика исходного словосочетания и аббревиатуры здесь абсолютно идентична и не участвует как изменяемая сущность в процессе универбализации» [3, с. 294].

Для описания модели образования необходимо определить взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей:

- модели исходного словосочетания;
- модели образованной единицы.

Модель исходного словосочетания (исходная конструкция) «учитывает те параметры данной единицы, которые релеванты характеристикам универбализационного композита, возникшего на её базе» [3, с. 297]. В ней указывается на:

количество компонентов исходного словосочетания (двухкомпонентные, трехкомпонентные, четырехкомпонентные и т.д.)

тип связи между ними и порядок их следования (синтаксическая структура, которая представляет словосочетание, подвергшееся универбализации в сложное слово);

их грамматические характеристики (частеречная принадлежность компонента, падежная форма (для изменяемых слов) парадигматическая активность).

Для точного описания схемы источника сложносокращенного слова важно обратить внимание от чего образован иконструкт – исходного словосочетания (для аббревиатур) или исходного слова (для квазиаббревиатур). При составлении схемы конструкции необходимо указать падежный номер (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.). Например, формула *Сущ1* указывает на то, что в конструкции употреблено существительное в форме именительного падежа – *биологическое топливо* (*Сущ1*) (сложносокращенное слово – *биотопливо*).

С целью указания на парадигматическую изменчивость слова в пределах исходной конструкции используется обозначение именительного падежа вместе с показателем числа (ед – единственное, мн – множественное). Например, словосочетание *авиационный керосин* (схема *Прил1ед+Сущ1ед*) во всех своих формах единственного числа (во множественном – не

изменяется) имеет соответствие в сложносокращенном слове *авиабензин*.

Нами обнаружены следующие модели исходной единицы для аббревиатур:

Прил1ед+Суш1ед (32 единицы), например, *автомобильный бензин (автобензин)*;

Прил1ед(комп)+Суш1ед (2 единицы), например, *бензомоторный инструмент (бензоинструмент)*

Суш1ед+Суш2ед (9 единицы), например, *хранилище бензина (бензохранилище)*;

Суш1ед+предл+Суш2ед (3 единицы), например, *фильтр для бензина (бензофильтр)*;

Модель образованной единицы указывает на порядок следования и способ представленности эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в универбализационном композите и его словесное оформление [3, с. 304].

прямая универбализация «с полной количественной и структурной эквивалентностью компонентов конструкции и конструктов сложносокращенного слова» [3, с. 305], например, *дизельное топливо / дизтопливо*;

универбализация компонентного типа, при сохранении порядка следования эквивалентов компонентов исходной конструкции в сложносокращенном слове не отмечается их количественного соответствия конструктам последнего [3, с. 305], например, *бензиновый генератор / бензогенератор*, где помимо конструктов *бенз-* и *генератор*, соответствующих компонентам *бензиновый* и *генератор*, в структуре сложносокращенного слова отмечается еще и интерфикс *-о-*;

универбализация метатезного типа, когда при сохранении количественного соответствия компонентов исходной конструкции и конструктов сложносокращенного слова не отмечается изоморфизма в порядке их следования [3, с. 305];

универбализация метатезно-компонентного типа, когда между компонентами исходного словосочетания и конструктами композита нет ни количественной, ни структурной эквивалентности [3, с. 305], например, *углеобразование / образование угля*, где отмечается и изменение порядка следования конструктов, и появление дополнительно интерфикса *-е-*.

При универбализации различают:

1) *базовые конструкты* – реализуют в сложносокращенном слове полнозначные элементы исходных словосочетаний;

2) *вспомогательные конструкты* – привносятся извне и выполняют функцию оформителей сложносокращенного слова [3, с. 306].

В исследуемом нами ономаσιологическом классе конструктом сложного слова может быть *основа слова*, которая представляет зависимый компонент словосочетания. Например, конструкт *газ-*, *бензино-* в сложносокращенных словах *газогидрат* (<газовый гидрат), *бензиноизмеритель* (<измеритель бензина) и т.п. В схемах перед описанием компонента исходного словосочетания необходимо поставить символ «Оси». Например, для компонента *газ-* в схемах будет дано описание «ОсиПрил1ед»).

При образовании сложносокращенного слова ономаσιологического класса «топливо» в ряде случаев происходит усечение основы компонента исходного словосочетания (в схемах Ч^{осн}), например, часть *бенз-* (Ч^{осн}Суш2ед) в сложносокращенном слове *бензоуровень* (<уровень бензина);

Чаще всего при универбализации используются интерфиксы *-о-* и *-е-*.

Нами обнаружены следующие модели образованной единицы для аббревиатур:

Ч^{осн}Прил1ед+Суш1ед (14 единиц), например, *автомобильное топливо (автотопливо)*;

Ч^{осн}Прил1ед+инт+Суш1ед (18 единиц), например, *бензиновый бур (бензобур)*;

Ч^{осн}Прил1ед(комп)+Суш1ед (2 единицы), например, *бензомоторная пила (бензопила)*;

Ч^{осн}Суш2ед+инт+Суш1ед (9 единиц), например, *бензиновый самокат (бензосамокат)*

Ч^{осн}Суш2ед+инт+Суш1ед(-предл) (3 единицы), например, *бензиновый бур (бензобур)*;

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ономаσιологическая модель сложносокращенных слов учитывает конечную структуру и вид, который имеет источник для этого конструкта (словосочетание или слово).

Нами отмечается 4 модели образования для сложносокращенных слов, входящих в ономаσιологический класс «топливо». Все сложносокращенные слова являются аббревиатурами.

Наиболее представленная модель аббревиации **Прил1ед+Сущ1ед** (32 сложносокращенных слова). Второй по численности является аббревиационная модель **Сущ1ед+Сущ2ед** (9 аббревиатур).

В последующих статьях мы предполагаем исследование звуковых и буквенных аббревиатур, входящих в ономаσιологический класс «топливо».

Литература

1. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложносокращенных слов / А. В. Андропова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского: Серия филология. – 2003. – № 1 (3). – С. 117.
2. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 л.
3. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук / В. И. Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ РУССКОЙ МАСКУЛИННОЙ МЕТАФОРЫ

И.И. Козубенко

Севастопольский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
(Севастополь)

Одним из наиболее актуальных способов представления культуры в языке является метафора. Метафора для исследователей является интересным и неоднозначным явлением. Если на протяжении длительного времени ею, в основном, занимались литературоведы, языковеды интересовались ею лишь в аспекте проблемы значения, то в последние десятилетия в лингвистике возник особый интерес к онтологии метафоры и ее

сущности. Дж.Лакофф и М.Джонсон называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир. Для ученых метафора – это средство оформления реальности.

Гендерная метафора возникает и воспринимается на уровне осмысления и подсознания, и ее анализ дает возможность рассмотреть как сам процесс метафоризации, так и понять суть восприятия мужчины в отдельном этноязыковом континууме. Вторичные наименования, отличаясь языковой закрепленностью и ассоциативностью характера человеческого мышления, играют важную роль в формировании языкового образа мужчины и женщины. Гендерная метафора в определенной степени является отражением сложившихся стереотипов мужской и женской роли в обществе. Гендерные стереотипы – это культурно и социально обусловленные и прочно закрепленные в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов [2, с.98]. Стереотипы сознания всегда культурно маркированы и детерминированы. Они определяются как «мифообразующие структурные элементы бессознательного» [3, с. 120], состоящие из универсальных образов – персистентных компонентов культурного пространства. Стереотипы мужественности представляет собой набор фиксированных в культуре представлений, ожиданий, обусловленных принадлежностью к мужскому полу и находящихся свое выражение в различных формулах языка, в том числе и в метафоре. Метафора, представляя собой универсальный способ мышления позволяет понять национально-специфическое видение мира. Она проходит период длительного формирования, консервируя в себе как культурную, так и языковую информацию: в ней отражаются особенности исторического развития языка, специфика культуры и менталитета определенной лингвокультурной общности. Метафора является основным способом формирования смысла наименований мужчины.

При выделении наиболее значимых «культурных» тем в русском языке А. Вежбицкая акцентирует внимание на любви к морали, репрезентируемых в наименованиях, значения которых свидетельствуют о склонности к крайним и категоричным моральным суждениям [1]. Подтверждением тому являются